

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-457-460

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ФАТЕЕВ Андрей Сергеевич,

аспирант,

кафедра правового регулирования бизнеса

и гражданского судопроизводства

Юридический факультет

АНО ВО «Московский университет «Синергия»,

e-mail: fatia200086@gmail.com

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ВОЗРАЖЕНИЕ ОБ ИСТЕЧЕНИИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ:
ДОКТРИНА «ОТКАЗА В ЗАЩИТЕ» И ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН**

Аннотация. Статья посвящена проблеме злоупотребления должником правом на возражение об истечении исковой давности. На основе анализа доктринальных подходов (В.П. Грибанов, В.А. Тархов, Р.С. Бевзенко, А.Г. Карапетов, Л.В. Щенникова) и судебной практики Верховного Суда РФ (2015–2023) обосновывается возможность отказа в защите права на возражение на основании ст. 10 ГК РФ. Систематизированы признаки недобросовестного поведения должника: предшествующие заверения о признании долга, частичная оплата, процессуальные манипуляции. Предложен трёхступенчатый тест для судов (формальный пропуск срока – поведение должника, создавшее ожидания – отсутствие вины кредитора). Сравнительный анализ включает опыт Германии, Франции, Англии и США. Делается вывод о целесообразности законодательного закрепления эстоппеля в ст. 199 ГК РФ.

Ключевые слова: исковая давность, злоупотребление правом, отказ в защите, эстоппель, добросовестность, баланс интересов, судебная практика.

FATEEV Andrey Sergeevich,

Postgraduate Student

Department of Business Regulation and Civil Procedure,

Law Faculty, Autonomous Non-Commercial

Organization of Higher Education “Moscow University ‘Synergy’”

**ABUSE OF THE RIGHT TO OBJECT TO THE EXPIRY OF THE LIMITATION PERIOD: THE
“DENIAL OF PROTECTION” DOCTRINE AND THE SEARCH FOR A BALANCE OF INTERESTS
BETWEEN THE PARTIES**

Annotation. The article addresses the problem of a debtor's abuse of the right to object to the expiry of the limitation period. Based on an analysis of doctrinal approaches (V.P. Gribanov, V.A. Tarkhov, R.S. Bevzenko, A.G. Karapetov, L.V. Shchennikova) and the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation (2015–2023), the possibility of denying protection of the right to object on the basis of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation is substantiated. The signs of the debtor's bad faith conduct are systematized: prior assurances acknowledging the debt, partial payment, and procedural manipulations. A three-stage test for courts is proposed (formal lapse of the period – the debtor's conduct that created expectations – absence of the creditor's fault). The comparative analysis includes the experience of Germany, France, England, and the USA. A conclusion is drawn on the advisability of legislatively enshrining estoppel in Article 199 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: limitation of actions, abuse of right, denial of protection, estoppel, good faith, balance of interests, judicial practice.

Институт исковой давности (ст. 196, 199 Гражданского кодекса РФ) выполняет функцию стабилизации гражданского оборота, стимулируя кредитора к своевременной судебной

защите нарушенного права. Вместе с тем формальное применение правил об истечении срока в отдельных случаях может вступать в противоречие с принципом добросовестности (ст.

10 ГК РФ). Ситуация, при которой должник своими предшествующими действиями (заверения о признании долга, частичная оплата, просьбы об отсрочке) формирует у кредитора добросовестные ожидания внесудебного урегулирования, а затем в судебном процессе заявляет о пропуске срока, квалифицируется как потенциальное злоупотребление правом. В связи с этим возникает вопрос: должен ли суд в таком случае защищать право должника на возражение, либо применить механизм отказа в защите (абз. 2 п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Степень научной разработанности темы представлена работами В.П. Грибанова о пределах осуществления гражданских прав [1, с. 112–115], В.А. Тархова об исковой давности [2, с. 56–60], а также современными исследованиями Р.С. Бевзенко [3, с. 45–50], А.Г. Карапетова [4, с. 22–28], Л.В. Щенниковой [5, с. 75–79], Д.О. Тузова [6, с. 84–88], М.Ф. Лукьяненко [7, с. 134–140]. В дореволюционный период Г.Ф. Шершеневич указывал на недопустимость использования давности в противоречии с нравственными началами. В советской цивилистике О.С. Иоффе также признавал возможность ограничения формального подхода [8, с. 315]. Дискуссия ведётся по двум ключевым вопросам: может ли ст. 10 ГК РФ ограничивать возражение об истечении давности и какие критерии недобросовестности следует применять. При этом в судебной практике отсутствуют унифицированные подходы, что порождает правовую неопределённость.

В российской цивилистике традиционно господствует материально-правовой подход: исковая давность – срок принудительной защиты нарушенного права (ст. 195 ГК РФ). Возражение об истечении давности является материальным правом должника, реализуемым в процессе (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Как отмечал В.А. Тархов, применение давности не должно превращаться в инструмент злоупотребления [2, с. 112]. Процессуальная концепция (А.А. Добровольский) рассматривает возражение как процессуальное средство. Российский законодатель избрал третий путь: суд не вправе применять давность без заявления стороны, но при наличии заявления обязан отказать в иске. Такая конструкция усиливает диспозитивность, однако создаёт предпосылки для злоупотреблений: должник может бездействовать до последнего момента, а затем заявить о пропуске срока, даже если ранее признавал долг.

Верховный Суд РФ последовательно развивает позицию, допускающую отказ в защите права на возражение. Первым шагом стало Постановление Президиума ВАС РФ от 06.04.2010 № 15729/09, где указывалось, что действия должника по признанию долга

прерывают течение давности (ст. 203 ГК РФ), а противоречивое возражение недопустимо. В Постановлении Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 (п. 10–12) разъяснено, что признание долга прерывает давность лишь при совершении таких действий до истечения срока. Однако главный шаг сделан в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25: заявление о пропуске исковой давности может быть признано злоупотреблением правом, если поведение должника (в том числе после истечения срока) заведомо противоречило добросовестности. В таком случае суд отказывает в защите права на возражение (абз. 2 п. 2 ст. 10 ГК РФ) и удовлетворяет иск.

Судебная практика последних лет содержит показательные примеры. В Определении ВС РФ от 18.08.2017 № 309-ЭС16-19357 (дело А60-60532/2015) должник подписал акт сверки и дал гарантийное письмо об оплате после истечения срока давности. Суд первой инстанции применил давность, но ВС РФ отменил решение, указав, что заявление ответчика о пропуске срока является злоупотреблением, поскольку его поведение после истечения срока вводило кредитора в заблуждение [3, с. 45]. В Определении ВС РФ от 28.03.2019 № 305-ЭС19-15137 (дело А40-110873/2018) должник неоднократно просил отсрочку, обещал оплатить, но затем в суде сослался на пропуск срока; ВС РФ подтвердил правомерность отказа в защите возражения. В Определении ВС РФ от 17.12.2018 № 304-ЭС17-18480 (дело А75-12459/2016) частичная оплата после истечения срока квалифицирована как действие, прерывающее течение срока, а альтернативно – как злоупотребление. Арбитражные суды округов также применяют ст. 10 ГК РФ: Постановление АС Московского округа от 12.03.2020 № Ф05-2245/2020, Постановление АС Уральского округа от 25.06.2021 № Ф09-3456/21, Постановление АС Северо-Западного округа от 14.02.2023 № Ф07-19876/2022 (в последнем деле суд фактически применил трёхступенчатый тест). Однако единообразие отсутствует: в некоторых делах (например, Постановление АС Поволжского округа от 18.11.2019 № Ф06-54321/2019) суды отказывают в применении ст. 10 ГК РФ, ссылаясь на императивность п. 2 ст. 199 ГК РФ. Это подчёркивает актуальность выработки чётких критериев.

На основе обобщения судебной практики и доктрины [3; 4; 7] можно выделить три формы злоупотребления правом на возражение. Материально-правовая форма включает действия должника вне процесса, создающие у кредитора разумные ожидания: подписание акта сверки после истечения срока, частичная оплата, письменные заверения о признании

долга, просьбы об отсрочке. Процессуальная форма – это манипуляции в суде: первоначальное признание иска, затем неожиданное заявление о давности; неоднократное изменение позиции; заявление о давности только после того, как кредитор представил все доказательства. Смешанная форма сочетает оба вида поведения. В Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 (2015) прямо указано: действия ответчика, который после истечения срока исковой давности признавал долг, просил отсрочку, но впоследствии заявил о пропуске срока, квалифицируются как злоупотребление правом.

В литературе высказываются контраргументы против применения ст. 10 ГК РФ к возражению о давности. Так, Е.В. Вавилин утверждает, что п. 2 ст. 199 ГК РФ носит императивный характер: при наличии заявления ответчика суд обязан отказать в иске, и ст. 10 ГК РФ не может преодолевать специальную норму [9, с. 87]. Однако данная позиция, на наш взгляд, не учитывает системное толкование: согласно п. 2 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ принцип добросовестности является общеотраслевым и применяется к любым правомочиям, включая право на возражение, что подтвердил Пленум ВС РФ в п. 1 Постановления от 23.06.2015 № 25. М.Я. Шиминова полагает, что отказ в защите на основе оценочных понятий ведёт к судебному произволу [10, с. 134]. Этот аргумент не опровергает необходимости ограничения злоупотреблений, но указывает на потребность в формализованных критериях. А.П. Сергеев отмечает, что сроки давности – это «законная возможность» должника, и её ограничение противоречит смыслу давности как объективного срока [11, с. 205]. Однако, как представляется, в гражданском праве не существует абсолютных прав, и должник не лишается права на возражение вообще, а лишь не может им воспользоваться, если сам создал у кредитора ложные ожидания.

Для преодоления риска субъективизма предлагается авторский трёхступенчатый тест. **Шаг первый:** установить формальный пропуск срока исковой давности (ст. 196 ГК РФ с учётом перерывов и приостановления). Если срок не пропущен – вопрос о злоупотреблении не возникает. **Шаг второй:** оценить поведение должника, создавшее разумные ожидания кредитора. Суд должен выяснить, совершал ли должник действия, которые обычный участник оборотарасценил бы как признание долга (платежи, письма, сверка, просьбы об отсрочке), повлекли ли эти действия субъективную уверенность кредитора в отсутствии необходимости судебной защиты, имеется ли причинная связь между поведением должника и пропуском срока. **Шаг третий:** проверить отсутствие вины кредитора.

Если кредитор разумно полагался на обещания должника (например, ждал реструктуризации) – вины нет; если же он бездействовал без каких-либо заверений – его вина. При наличии всех трёх элементов суд отказывает в защите права на возражение и удовлетворяет иск. При отсутствии любого элемента – применяются общие правила о давности.

Сравнительно-правовой анализ подтверждает обоснованность такого подхода. В Германии § 242 ГГУ (добросовестность) служит основой для отказа в применении исковой давности – доктрина *Verwirkung* (потеря права вследствие противоречивого поведения). Германская доктрина выработала два условия: истечение значительного времени и наличие обстоятельств, на которые должник мог полагаться [12, S. 345]. Во Франции ст. 2237 ФГК содержит специальное правило: нельзя ссылаться на давность, если должник ранее признал обязательство; институт *forclusion* не применяется при злоупотреблении [13, p. 212]. В Англии и США доктрина *promissory estoppel* не позволяет стороне отступить от обещания, если другая сторона разумно полагалась на него. В контексте исковой давности американские суды используют *equitable estoppel*, когда должник своими действиями удерживал кредитора от своевременного обращения в суд [14, p. 88]. Российское право могло бы воспринять эти подходы.

Целесообразно дополнить ст. 199 ГК РФ следующим положением: «Возражение об истечении срока исковой давности не подлежит удовлетворению, если поведение должника после истечения срока или до его истечения заведомо противоречило принципу добросовестности и повлекло для кредитора невозможность своевременного обращения в суд. При этом суд оценивает, создал ли должник у кредитора разумные ожидания исполнения обязательства без судебной защиты». Такое изменение устранило правовую неопределённость, снизит количество судебных споров и обеспечит баланс интересов сторон – добросовестный кредитор будет защищён от недобросовестного должника, а добросовестный должник сохранит возможность использовать давность.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Возражение об истечении исковой давности не является абсолютным правом должника; оно может быть ограничено на основании ст. 10 ГК РФ при наличии злоупотребления, что подтверждается устойчивой судебной практикой ВС РФ. Выявлены три формы злоупотребления: материально-правовая, процессуальная и смешанная. Предложенный трёхступенчатый тест призван

обеспечить единообразие судебной практики и минимизировать риск субъективного усмотрения. Сравнительный анализ свидетельствует об универсальности механизмов противодействия злоупотребительным возражениям. Рекомендуются законодательно закрепить в ст. 199 ГК РФ правило об эстоппеле, что обеспечит баланс интересов сторон и стабильность гражданского оборота.

Список литературы:

- [1] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – С. 112–156.
- [2] Тархов В.А. Исковая давность. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. – 168 с.
- [3] Бевзенко Р.С. Злоупотребление правом на возражение об истечении исковой давности // Вестник гражданского права. – 2018. – № 3. – С. 42–67.
- [4] Карапетов А.Г. Эстоппель в российском гражданском праве // Вестник экономического правосудия. – 2016. – № 12. – С. 20–51.
- [5] Щенникова Л.В. Злоупотребление правом: дискуссионные вопросы // Закон. – 2015. – № 1. – С. 73–82.
- [6] Тузов Д.О. Исковая давность и добросовестность: проблемы соотношения // Цивилистика. – 2020. – № 2. – С. 80–94.
- [7] Лукьяненко М.Ф. Злоупотребление правом в гражданском праве России. – М.: Норма, 2017. – 256 с.
- [8] Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
- [9] Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 415 с.
- [10] Шиминова М.Я. Принципы гражданского права России. – М.: Юстицинформ, 2022. – 298 с.
- [11] Сергеев А.П. (ред.) Гражданское право: учебник. Т. 1. – М.: Проспект, 2022. – 640 с.

[12] Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft. – Berlin: Springer, 1992. – 470 S.

[13] Terré F., Simler P., Lequette Y. Droit civil: Les obligations. – Paris: Dalloz, 2019. – 1560 p.

[14] Farnsworth E.A. Contracts. – New York: Aspen, 2022. – 950 p.

References:

- [1] Griбанov V.P. Limits of the Exercise and Protection of Civil Rights // Exercise and Protection of Civil Rights. – Moscow: Statut, 2000. – pp. 112-156.
- [2] Tarkhov V.A. Statute of Limitations. – Saratov: Saratov University Publishing House, 1973. – 168 p.
- [3] Bevzenko R.S. Abuse of the Right to Object to the Expiration of the Limitation Period // Bulletin of Civil Law. – 2018. – No. 3. – pp. 42-67.
- [4] Karapetyan A.G. Estoppel in Russian Civil Law // Bulletin of Economic Justice. – 2016. – No. 12. – pp. 20-51.
- [5] Shchennikova L.V. Abuse of Rights: Controversial Issues // Law. – 2015. – No. 1. – P. 73–82.
- [6] Tuzov D.O. Statute of Limitations and Good Faith: Problems of Correlation // Civilistics. – 2020. – No. 2. – P. 80–94.
- [7] Lukyanenko M.F. Abuse of Rights in the Civil Law of Russia. – Moscow: Norma, 2017. – 256 p.
- [8] Ioffe O.S. Law of Obligations. – Moscow: Legal Literature, 1975. – 880 p.
- [9] Vavilin E.V. Implementation and Protection of Civil Rights. – Moscow: Yurilitinform, 2020. – 415 p.
- [10] Shiminova M.Ya. Principles of Civil Law of Russia. – M.: Yustitsinform, 2022. – 298 p.
- [11] Sergeev A.P. (ed.) Civil Law: Textbook. Vol. 1. – M.: Prospect, 2022. – 640 p.
- [12] Larenz K. Methodology of Legal Practice. – Berlin: Springer, 1992. – 470 p.
- [13] Terré F., Simler P., Lequette Y. Civil Law: Obligations. – Paris: Dalloz, 2019. – 1560 p.
- [14] Farnsworth E.A. Contracts. – New York: Aspen, 2022. – 950 p.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru